

21. ГАСО. Ф.88-Р. Оп.5. Д.65. Л.269.
22. ГАРФ. Ф.Р-3977. Оп.1. Д.144. Л.95.
23. ГАРФ. Ф.Р-3316. Оп.22. Д.10. Л.82.
24. Каппелер А. Россия – многонациональная империя: возникновение, история, распад. М., 1997. С.276.

Левченко В.Л.

О численности и составе населения Ханты-Мансийского автономного округа в 1940-1950-х гг.

Специфические особенности этнодемографической истории Севера Западной Сибири создают дополнительные трудности для ее изучения. Однако, в последние годы ряд исследователей Урало-сибирского региона обратились к проблеме исторической демографии. Так, в коллективной монографии «Этнодемографическое развитие Урала в XIX-XX вв.» Г.Е.Корнилов затронул вопросы численности населения и этнического состава в северных районах Уральской области (современное Обь-Иртышье) (1). Л.В.Алексеева и Р.Т.Латыпов в ряде работ исследовали состав, размещение и численность населения на Севере Западной Сибири в 1920-1930-х гг. (2).

Демографическая ситуация в Ханты-Мансийском округе в 1941-1945 гг. и послевоенные годы пока еще очень слабо изучена. Следует иметь в виду, что информацию, необходимую для изучения этнодемографической истории тех лет, можно получить, в основном, двумя способами: посредством сравнения данных двух Всесоюзных переписей населения (1939 и 1959 гг.), либо путём сопоставления сведений о численности тружеников в разных отраслях народного хозяйства.

В отечественной историографии Сибири выделяется три этапа массового переселения за годы советской власти, а, следовательно, и серьёзных изменений в численности, структуре и составе населения. Первый был связан с индустриализацией страны и приходился на 1928-1937 гг., второй был вызван эвакуацией предприятий и населения в 1941-1945 гг., и третий происходил в связи с освоением целинных и залежных земель в послевоенные годы (3). Однако, применительно к Ханты-Мансийскому округу, данные этапы не совсем соответствуют, в особенности третий, совпавший с активным нефтяным освоением (1970-1980-е гг.).

За период 1941-1945 гг. численность рабочих и служащих Сибири и Дальнего Востока увеличилась почти на 9%, а в целом по стране она уменьшилась на 16% и в РСФСР на 12%. Напомним, что эти данные приводят в своей монографии «Население Сибири» (4). Общее число рабочих и служащих с 1941 по 1944 год увеличилось в Западной Сибири на 36,4%. Таким образом, говоря о демографических процессах в Сибири вообще и в ХМАО в частности, необходимо учитывать как изменения в общей численности населения, так и перемены в социально-классовой структуре общества.

Обращение к данным переписи населения 1939 и 1959 гг. позволяет установить динамику численности населения ХМАО с 1939 по 1959 гг.: общая численность населения возросла с 92,2 тыс. человек до 123,9 тыс. человек; городское население возросло с 7,5 тыс. человек (8,1%) до 33,5 тыс. человек (27,0%), т.е. городское население увеличилось почти в 4 раза. Следует отметить, что основное место среди городского населения региона занимали рабочие и кооператоры. В ХМАО на их долю в 1939 году приходилось 98,1%, а в 1959 г., уже 99,9%. Анализируя национальный состав населения ХМАО, можно отметить тот факт, что в период с 1939 по 1959 г. доля коренного населения сократилась с 6,7% до 3,6%, русского населения – с 88% до 83,9%. Однако, удельный вес представителей других народов вырос с 5,3% до 12,5%. Данные изменения являются результатом массовой эвакуации из западных районов страны.

Кроме того, следует учитывать и довольно низкий удельный вес рабочих среди городского населения ХМАО. В 1939 г. он составлял 44,5%, а в 1959 г. – 62,4%. Вместе с тем в среднем по Сибири эти показатели составляли соответственно 61,8% и 70,9%. Происходило это потому, что города в национальных регионах Сибири, в частности в ХМАО, не столько играли роль промышленных центров, сколько выполняли административно-культурные функции. Этим объясняется и высокий процент служащих среди населения ХМАО – 39,5% (в 1939 г.) и 33,3% (в 1959 г.).

Следует отметить небывалую по масштабам и сложности массовую мобилизацию трудящихся в рыбное хозяйство округа. Источником пополнения рабочей силы здесь послужили не только переселенцы из европейской части страны, но и привлекавшиеся на работу женщины из местного населения, а также пенсионеры, подростки, инвалиды войны, выпускники училищ и школ трудовых резервов. В результате этого наблюдался резкий рост числа работников рыбной промышленности, что являлось исключением для пищевой промышленности региона. Вместе с тем, главным источником пополнения рабочей силы в рыбной промышленности и, частично, в колхозах, являлись эвакуированные и переселенцы. Особенно большой приток наблюдался в 1942 г. Так, с мая по октябрь 1942 года в рыбное хозяйство ХМАО было направлено 74,4 тыс. эвакуированных и переселенцев. При этом возникла серьёзная проблема, связанная с обучением и трудоустройством прибывших, так как из общего числа эвакуированных, трудоспособные составляли 55 %, в том числе трудоспособные мужчины только 14,5 % (5).

При общем росте численности населения округа в годы войны, имело место резкое снижение числа трудоспособных работников.

1. Этнодемографическое развитие Урала в XIX-XX вв. Екатеринбург, 2000. С. 32-40.

2. Алексеева Л.В. К вопросу о численности населения Обь-Иртышского Севера в 1920-х гг. // Динамика миграции населения и проблемы современного развития Западной Сибири. Сб. тезисов докладов региональной научно-практической конференции. Сургут. 21-22 ноября

- 2002 г. Сургут, 2002. С. 6-9; Латыпов Р.Т. Этнодемографическая структура населения Урала в первой трети XX века // 50-летие историко-правоведческого факультета Курганского государственного университета. Материалы межрегиональной научно-практической конференции 21 ноября 2002 г. Курган, 2002. С. 72-76; и др.
3. Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Население Сибири. М., 1976.
4. Исупов В.А. Городское население Сибири. Новосибирск, 1991.
5. Прибыльский Ю.П., Федорченко В.И. Рыбное хозяйство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Красноярск, 1988.

Логинов Д.В.

**«Новое государство» Салазара: диктатура интеллектуалов.
Использование элементов идеологии национал-синдикализма
в государственном управлении (1930-1934 гг.)**

Стремление народа к просвещенным правителям существовало с древних времен. Обыватели считали и считают, что образованный и культурный правитель не может быть тираном и деспотом. Платон первым сформулировал идею о "государстве философов и поэтов", однако только в XX столетии появилась реальная возможность отдать всю власть академикам и профессорам. С одной стороны, образованность масс вышла на новый уровень, и высшее образование стало доступно практически каждому (теперь отдельные неудачи руководителей государств еще чаще стали списывать на недостаточную образованность). С другой стороны, в прошлое ушли сословные перегородки, которые предоставляли всю полноту государственной власти одной части общества. В этих условиях к власти стали приходить представители самых разных профессий и социальных слоев. Антониу ди Оливейра Салазар создал в Португалии правительство, которое по уровню образованности превосходило любое из правительств того времени. Тем не менее, это была диктатура во главе с академическим диктатором.

Пестрый состав участников переворота 28 мая 1926 г. не позволял военным, вставшим во главе восстания, диктовать свою волю. К тому же, по словам Марсела Каэтану, автора будущей Конституции Португалии 1933 г., «военные твердо знали, чего не хотели, - сохранения существующего режима, однако в их мнениях не было такого же единства в вопросе, что бы они желали создать» (1). Возникла идея привлечь в новое правительство гражданское лицо – профессора Салазара. Он огласился с этим предложением и получил властные полномочия. Постепенно основные посты в правительстве переходили к коллегам Салазара, академикам и профессорам. Диктатура правительства интеллектуалов, «кафедрократия», стала реальностью. Более того, в управлении государством Салазар и его министры использовали целый комплекс идей национал-синдикализма.

Впервые Салазар выступил со своими идеями по устройству «Нового государства» и будущей Конституции в 1929 г. Он заявил о «новом политиче-